

лярным для носителя русского языка в аналогичной ситуации, но для англичан они являются знаками дружеского общения людей (в отличие от разговорного приветствия *Hi!*, которое в настоящее время часто используется и в формальных приветствиях между незнакомыми людьми).

Подведем основные итоги.

Лингвокультурный скрипт «посещение ресторана» представляет собой комментарий к обобщенному коммуникативному событию этой тематики. Такое событие может быть представлено и зафиксировано в нескольких модулях: 1) логическая схема (фабула) события, которая отражает сценарную последовательность его компонентов; 2) запись речевого события, разворачивающегося в соответствии с его логической схемой; 3) выделение интенций участников коммуникативного события в его динамике (такая последовательность интенций является прагмалингвистической моделью описания события как сложного речеактового образования); 4) определение и объяснение норм поведения, лежащих в основе коммуникативного события с учетом стадий его развертывания.

Литература

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1993.
2. Вежицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. М. : Яз. слав. культуры, 2005. С. 467–499.
3. Карасик В.И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис, 2002.

Linguo-cultural script “at the restaurant” in the English communicative behavior

There is considered the linguo-cultural script understood as an evaluative structured behavioral model. There is analyzed the communicative event “at the restaurant” in modern England. The model includes a logical scheme, a description of the event, its intentions consequence, a commentary of its participants behavioral norms.

Key words: *communicative event, script, concept, speech act, communicative behavior.*

Э.А. ТУГУЗ
(Краснодар)

НЕОЛОГИЗМЫ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Рассматриваются гендерные проявления в неологической лексике спортивного дискурса. Показано, что спортивные неологизмы отражают социально сконструированную систему неравенства в пользу «мужского». При этом отмечено, что объем гендерно-маркированной лексики не столь велик в общем пласте спортивных неологизмов, что доказывает стремление спорта к равенству и единству.

Ключевые слова: *спортивный дискурс, неологизм, гендерный аспект.*

Спорт – явление универсальное, им занимаются и за него болеют мужчины и женщины, дети и старики. Тем не менее при детальном изучении спортивной лексики, можно заметить определенную гендерную асимметрию.

Занимаясь исследованием спортивной лексики, нельзя обойти вниманием спортивный дискурс. Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь». Или, более подробно, – «это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаками процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [9, с. 11].

Из последних работ, посвященных исследованию дискурса, нам кажется хорошо применимым к данной статье определение И.В. Жукова, который считает, что дискурс – это «основной источник, генерирующий и распространяющий убеждения, представления и предрассудки», что «дискурсы влияют на общественное сознание, ориентируют этнические, групповые и другие предрассудки» [3].

В рамках социально-прагматического подхода к дискурсу выделяется понятие институциональности. В.И. Карасик подчеркивает, что институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Одним из видов такого общения является и спортивный дискурс [5,

с. 157]. Многие филологи полагают, что он является частью дискурса СМИ, хотя даже в спортивном журналистском дискурсе, часто рассматриваемом как институциональный тип общения, обнаруживаются черты неинституциональности, детерминированные устным характером коммуникации. Таким образом, «институциональность спортивного дискурса, как правило, носит градуальный характер», и он может рассматриваться как особый тип институционального дискурса, дискурсивное пространство, которое <...> состоит из системы дискурсивных разновидностей, объединенных, прежде всего, общностью спортивной тематики и концептуальных доминант» [7, с. 12].

В среде спортивного дискурса наше внимание привлекли неологизмы с гендерным компонентом. При этом сам неологизм вслед за В.И. Заботкиной мы определяем как «новое слово (устойчивое сочетание слов), новое либо по форме, либо по содержанию (и по форме и по содержанию)» [4, с. 17].

Гендер создается обществом как «социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах» [2, с. 38]. Как утверждает А.А. Шарова, исследования в области языка и гендера неоднородны, однако в самом общем плане они сводятся к изучению двух комплексов проблем:

1) язык и отражение в нем пола: описание и объяснение того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены;

2) речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин: выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т.д., т.е. специфика мужского и женского говорения [8, с. 6].

Спорт, как уже упоминалось выше, – социальное явление, которым увлечены и мужчины и женщины. Времена, когда спортом можно было заниматься исключительно мужчинам, как это, в частности, было в Древней Греции, остались далеко в прошлом. Женщины доказали свое право на участие во всех, даже не всегда безопасных для жизни видах спорта. Более того, появились такие виды спорта, в которых мужчины совсем не принимают участия, например художественная гимнастика и синхронное плавание. Тем не менее

анализ спортивных неологизмов показывает, что количество новой лексики прямо пропорционально популярности того или иного вида спорта, а художественная гимнастика и синхронное плавание являются далеко не лидерами спортивных рейтингов, первые места в которых занимают игровые виды спорта.

Гендерные системы различаются в различных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское/маскулинное» считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское/фемининное» определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения [2, с. 38]. И вне зависимости от того, нравится это представителям феминистского движения или нет, гендерная система – это «социально сконструированная система неравенства по полу» [1, с. 35].

Стоит признать, что последнее утверждение находит подтверждение в исследуемой нами неологической лексике спортивного дискурса. Среди спортивных неологизмов нам удалось выделить 79 наименований людей, из которых 59 единиц могут относиться как к женскому, так и к мужскому полу, 14 – только к мужскому и 6 – только к женскому. Рассмотрим эти единицы более подробно.

Наибольшее количество единиц в группе с мужским гендерным компонентом относится к названию спортсменов: *DunkadelicKing*, *pointman*, *jock*, *superjock*, *jockstrapper*, *bench-jockey*, *sweatsock*.

Как видно из примеров, в них выделяется группа с компонентом *jock*, который в одном из переводов является мужским шотландским именем *Jock* – Джок, что на самом деле представляет собой искаженное произношение имени *John* – Джон. В спортивном же лексиконе компонент *Jock/Jack* используется применительно к спортсменам мужского пола: *jock* – “an athlete” (спортсмен); *jockstrapper* – “an athlete (from the name of the supporting garment worn by male athletes)” (спортсмен); *rock-jock* – “a mountain or rock climber” (скалолаз); *superjock* – “an excellent athlete” (отличный спортсмен). В эту же группу мы также можем отнести *sweatsock*, который содержит данный компонент не в своем составе, а в дефиниции – *an athlete, a jock*.

В этой связи закономерным представляется тот факт, что существительное *socks* (носки) в сочетании с существительным *sweat* (“liquid that forms on your skin when you are hot” (жидкость, которая образуется на теле, когда чело-

веку жарко) используется для обобщающего образа спортсмена, атлета (*sweatsock* – “an athlete; usually plural”).

Показательна в этом отношении этимология слова *sweat* (в древнеанглийском языке слово *swætan* обозначало “workhard” (работать упорно). Таким образом, *sweatsocks* («потные носки») – это образ трудолюбивого спортсмена, отдающего все свои силы и энергию выбранному им виду деятельности. Данная спортивная единица с отпредметным компонентом возникла в языке как экспрессивный синоним уже существующих обозначений и поэтому не просто служит наименованием объекта, но выражает определенное к нему отношение.

Детальный анализ смысловой структуры единиц указанного типа демонстрирует, что компонент *jack* также употребляется в значении «мужчина», привнося, таким образом, гендерную специфику: *jacked* – “very muscular”.

Еще одной единицей с явно выраженным гендерным показателем является *Dunkadelicking* – “a sport term given to the winner of a Slam Dunk contest. A player who leads his team or League in dunks for the entire season”. Здесь позволим себе привести объяснение слову *Dunkadelic*, не имеющему на данный момент русского эквивалента: *Dunkadelic* – “the fusion of “Basketball and Hip-Hop” inspired by the cultural aesthetics of urban style, fashion, and attitude” (слияние баскетбола и хип-хопа, вдохновленное урбанистическим стилем, модой и отношением). Таким образом, *Dunkadelicking* можем перевести как «победитель состязания по забрасыванию мяча в баскетбольное кольцо». Компонент же *king* здесь является как гендерным показателем, так и типичным примером того, что в хип-хопе принято пользоваться прозвищами, что в данном случае означает уважение и преклонение других участников и болельщиков соревнования перед победителем.

Следующим неологизмом, бесспорно обладающим гендерным компонентом, является *pointman* – “a ballplayer who habitually scores points” (игрок, регулярно попадающий мячом в цель). *Point* здесь можно рассматривать и как «очко», которое получает команда, и как «цель», в которую попадает спортсмен.

В анализируемой лексике также можно выделить единицу *bench jockey* – “a player who sits on the bench and calls out advice”. В данном случае слово *jockey* – “boy, fellow”, бесспорно, обладает гендерным аспектом. Дополняющее же его слово *bench* придает ему отрицательную коннотацию, т.к. обозначает место,

где находятся спортсмены, не выполняющие свою первичную функцию. Заметим, что слово *bench* встречается и в других спортивных неологизмах, создавая негативный оттенок: *bench warmer* – “a ballplayer who spends most of the game on the bench waiting to play; a second-rate player”; *to bench* – “to take someone out of a ball game”; *bench* – “the officials and players who are not taking part on the field or court”.

Современные лингвисты обращают внимание на то, что при анализе спортивного дискурса выделяется достаточно большое количество зооморфизмов. Данная тенденция не случайна, т.к. единицы подобного типа, будучи неотъемлемой частью сверхобщности, способствуют выражению чувств, реакций, проявлению эмоциональной жизни человека в целом. Кроме того, они «формируют ценностную картину мира, поскольку дают оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива» [6, с. 3].

Так, в единице *ballhog* – “(inteam sports) a player who dominates the ball and does not allow other members of the team the opportunity to play” метафорическое значение зоонима *hog* (a selfish person) указывает на индивидуалистическое начало спортсменов, их постоянное стремление доминировать. Данный зооним также обладает в одном из переводов гендерным аспектом: *hog* – «боров», что помимо мужского начала придает данному словосочетанию негативную окраску.

Помимо номинации спортсменов, мы можем выделить мини-группу, состоящую из двух единиц, обозначающих спортивных болельщиков и обладающих гендерным аспектом: *6th man* – “an ardent basketball fan present at a game”; *12th man* – “an ardent football player present at a game”.

Как известно, на поле в баскетбольной игре присутствуют 5 игроков от каждой команды, а в футболе – 11. Соответственно, обозначение фаната шестым игроком в баскетболе и двенадцатым в футболе указывает на его преданность игре, искреннее сопереживание тому, что происходит на поле, он словно чувствует себя еще одним игроком в команде.

Переходя к рассмотрению неологизмов, отражающих женское начало, заметим, что ни один из них не является названием профессиональной женщины-спортсменки, в основном они номинируют фанаток, подруг или жен спортсменов. Тем не менее среди них есть две единицы, обозначающие женщин, занимающихся спортом: *snowbunny* – “a female skier” (начинающая лыжница); *gymbunny* – “a female

who spends a lot of time in gyms” (женщина, проводящая много времени в спортзале).

Зооним *bunny* также встречается в другом примере, обозначающем поклонницу хоккея или хоккеистов: *puckbunny* – “a female fan of hockey or hockey players; a hockey groupie, especially one who has casual sexual relations with players”.

Как демонстрируют данные примеры, значение зоонима (*bunny* – “(informal) a rabbit, especially a small and young one” – заяц, особенно маленький и молодой) переосмысливается, приобретает дополнительную смысловую нагрузку, употребляясь в метафорическом смысле: *bunny* – “(sometimes offensive) a pretty, appealing, or alluring young woman, often one ostensibly engaged in a sport or similar activity” – (иногда оскорбительно) привлекательная молодая женщина, очень часто сильно вовлеченная в спортивные мероприятия или подобную деятельность. Дополнительные компоненты *ski* (лыжи) и *pluck* (шайба) позволяют более ярко раскрыть данный образ.

Наименования спутниц спортсменов и даже спортивных фанатов могут стать еще одной мини-группой с женским гендерным аспектом: *WAGs* – “wives and girlfriends of an all-male sportsteam”; *footballwidow* – “a woman who considers her man temporarily dead during the days of football matches”. Жены спортсменов стали необычайно популярны в последнее время, про них снимают передачи, их фотографируют для глянцевого журналов, но часто ажиотаж вокруг них основан только на их знаменитых мужьях. Зачастую *WAGs* являются всего лишь красивыми спутницами для выхода в свет известных спортсменов и объектом зависти фанатов-женщин.

Рассмотренные выше примеры демонстрируют, что если в спортивной неологии и присутствует гендерный аспект, то он, очевидно, показывает преимущество мужчин, даже не столько в количестве номинирующей их лексики, сколько в ее коннотации. Если неологизмы с мужским гендерным компонентом могут содержать в себе положительную, отрицательную и нейтральную коннотацию, то неологизмы с женским гендерным компонентом зачастую употребляются с насмешкой, иронией и даже пренебрежением, они номинируют не спортсменок, а только любительниц, фанаток и спутниц спортсменов. Таким образом, если «гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное значение, которое придает общество этим различиям» [2, с. 43], то необходи-

мо признать, что в нашем обществе социальное неравенство в пользу мужчин все еще находит место даже в спортивной лексике.

В завершении отметим, что среди рассматриваемой нами неологической лексики гендерный компонент встречается всего лишь в одной четверти от всех исследуемых единиц, остальные же три четверти могут быть применимы как к мужскому, так и к женскому полу, что в очередной раз доказывает тот факт, что спорт в нашем обществе – это тот институт, в котором лозунги “equality” и “unity” (равенство и единство) – не пустой звук, а те идеалы, к которым мы все стремимся.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. Секреты психологии. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОзнак, 2002.
2. Валько Н.А. Лингвистическая гендерология: обзор, сущность, специфика // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : сб. науч. тр. Краснодар : КубГУ, 2012. Кн. 5. С. 38–46.
3. Жуков И.В. Война в дискурсе современной прессы. URL : www.faq.at/rusjaz.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М. : Высш. шк., 1989.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
6. Киприянова А.А. Предисловие // Опыт тематического словаря фразеологизмов и паремий с компонентом-зооморфизмом (на материале русского, английского, французского и новогреческого языков). Краснодар : КубГУ, 1999. С. 3–7.
7. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011.
8. Шарова А.А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004.

Neologisms in the sports discourse: gender aspect

There are considered the gender peculiarities in the neologisms of the sports discourse. There is shown that sports neologisms reflect socially constructed system of inequality with the “masculine” prevailing. Meanwhile there is noted that the amount of gender-marked vocabulary is not that great in the whole scope of sports neologisms, which proves the aspiration of sport to equality and unity.

Key words: *sports discourse, neologism, gender aspect.*